

IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 340.1

К. С. Пузырев¹

СЕПАРАТИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Центральной проблемой современной этнополитики является проблема эффективного противодействия сепаратизму. Особую значимость этот вопрос обрел на рубеже XX-XXI веков в свете переживаемого многими странами и континентами «этнического ренессанса». Многоликость проявлений сепаратизма, его неразрывная связь с кризисом национальных государств и активизацией национальных движений требуют анализа современной системы противодействия этому явлению. В рамках данной статьи автор осуществляет анализ основных путей и средств противодействия сепаратизму в международной правовой и политической практике..

Ключевые слова: сепаратизм, этнический ренессанс, национальные движения, национальное государство, глобализация, противодействие сепаратизму.

¹ © Константин Сергеевич Пузырев, соискатель кафедры политических наук факультета политических наук и социологии Кемеровского государственного университета, ул. Красная, 6, г. Кемерово, Кемеровская область, 650043, Россия, E-mail: politologi@mail.ru

Одним из ключевых вопросов современной этнополитики является вопрос об истоках сепаратизма. Природа социальных общностей такова, что без известного обособления невозможно и их общение, как и без общения теряет смысл обособление. Отсюда и стремление каждого этноса, этнической группы к более или менее обособленному устройству своей жизни, согласно сложившимся в этническом самосознании на данный исторический момент представлениям о своих интересах, возможностях и своей особости, о достойной жизни и достойном положении¹.

В то же время, сепаратизм, на взгляд автора, представляет собой крайнюю и радикальную форму самоопределения народа, региона, территории или сообщества, которая связана со специфическими обособленными (изоляционистскими) формами национальной либо региональной идентичности, для которой характерно отрицание самой возможности существования данной общности в составе более масштабного национального государства, идея о желательности его демонтажа или распада. В основе феномена сепаратизма лежат четыре основополагающих политических кризиса, поражающих определенные государства и общества и приводящие к разрушению механизмов интеграции и «выпаданию» целых этносов, территорий, регионов и сообществ из единого экономического, политического, правового и культурного пространств — кризис идентичности, связанный с неспособностью общества воспринимать себя как самостоятельное и суверенное, кризис распределения, связанный с неравномерностью распределения национальных богатств среди этносов и территорий, кризис легитимности, ставящий под вопрос сами основы существования национального государства, кризис участия, связанный с недоверием этносов, регионов и сообществ к существующей общенациональной политической системе, к ее способности адекватно выразить их интересы.

В качестве особого типа мировоззрения и политической идеологии, сепаратизм предполагает наличие таких компонентов, как политический миф, подчеркивающий особость, обособленность и одновременно ущемленность этносов, регионов и сообществ в структуре данного государства, наличие у них уникальной исторически предопределенной культуры и идентичности, делающей неизбежным их самоопределение². Рассматриваемый в качестве особого типа

¹ Емельянов Ю. В. Большая игра: Ставки сепаратистов и судьбы народов. — М.: Мол. гвардия, 1990. С. 169.

² Володин А. В. Региональный сепаратизм: проблемы теории и практики. — М.: Диалог-МГУ, 1999.

IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ...

политического движения, сепаратизм содержит в себе такие элементы, как:

1) Фундаментальная идея (идея национальной исключительности, исключительности национального языка и культуры, идея исключительных прав, прав на независимость, на определенную территорию);

2) Идеализированный образ собственного этноса, нации, региона или сообщества как монолитной исторической и культурной общности — носителя определенных идеализированных качеств, которые отличают ее от всех других общностей подобного типа;

3) Образ враждебных (либо конкурирующих) этносов и регионов или доминирующего национального государства, которым приписываются негативные черты и намерения;

4) Мифологизированная версия национальной истории, завышающая достижения нации и принижающая ее конкурентов и противников;

5) Образ вождей и героев-мучеников, воплощающих в себе лучшие черты данного этноса, региона или сообщества, а также образ его гонителей и палачей, наделенных характерными негативными чертами;

6) Национальные и специфически региональные ценности, выступающие в качестве концентрированного и неизменного выражения интересов собственного этноса, территории или сообщества, а также комплекса предъявляемых к его моральному облику и поведению требований;

7) Поведенческие установки — от пропагандируемых стереотипов поведения до разработанных программ действий в конкретных ситуациях;

8) Идеологические доктрины и программы национально- или регионально-сепаратистских движений;

9) Технологии политической мобилизации, используемые лидерами национальных движений.

Сепаратизм манифестирует себя через механизм политической конфронтации и этнополитического конфликта, которые позволяют акторам сепаратизма — этносам, регионам, территориям и сообществам, а также сформированным на их основе сепаратистским партиям и движениям — лучше осознать себя и свои интересы. Исследователи выделяют четыре основных группы причин, лежащих в основании межэтнической конфронтации, межнациональных конфликтов и сепаратистской деятельности:

1) Несовпадение этнополитических статусов различных этносов, дефицит у них властных и иных связанных с властью и престижем ресурсов;

2) Расхождения этнических общностей и их представителей в базовых ценностях и (этно)политических идеалах, в оценках событий национальной истории, в оценках других значимых с этнической точки зрения событиях;

3) Ущемление либо неудовлетворенность этнических потребностей (в идентичности, благосостоянии, безопасности, самоуважении);

4) Процесс этноконфессиональной идентификации граждан, осознания ими своей принадлежности к этническим и религиозным общностям и объединениям.

Источниками национализма, этнической конфронтации и конфликтов, а также связанного с ними феномена национал-сепаратизма в рамках многонациональных государств различного типа могут выступать:

1) протест против национального неравноправия и стремление народов получить как можно больше независимости — (курды в Турции, корсиканцы во Франции, ирландцы в Ольстере);

2) завышенные социальные ожидания (в соответствии с законом о возвышающихся социальных ожиданиях) — расширение вследствие процессов модернизации диапазона потребностей народов могут порождать этнополитические иллюзии (например, завышенные ожидания якутов от эксплуатации месторождений алмазов, чеченцев — от эксплуатации нефтяных месторождений);

3) социальная почва — конкуренция в борьбе за рабочие места (особенно в престижных сферах деятельности), особо высокий экономический статус диаспорных групп в сравнении с доминирующим в обществе этносом (например, реакция латышей и эстонцев на русских бизнесменов-конкурентов, негативные настроения в отношении китайцев-хуацяо в странах Юго-Восточной Азии);

4) кризисные социальные ситуации, в которых могут оказаться определенные этнические группы (будь то социальная напряженность либо экономический кризис) — что побуждает их к поиску «козлов отпущения

При этом этнополитическая активность приобретает сепаратистскую форму и характер, становится агрессивно-избыточной, когда проблемы и задачи удовлетворения естественно-исторических потребностей той или иной этнической группы начинают мыслиться и реализовываться радикальным конфронтационным путем посредством «выхода из состава», «разрушения целостности» данного государства, через вражду и неприятие этническим меньшинством этнического

IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ...

большинства¹. Характерная особенность этнического сепаратизма состоит в том, что эта форма политического поведения нацелена на удовлетворение гипертрофированно понятых интересов и потребностей данной группы, не считаясь с интересами, потребностями и заботами сожительствующих общностей и групп. Будучи крайней формой этнического и регионального самоопределения, сепаратизм не считается с исторически сложившимися реалиями. Разрушая их, сепаратизм неизбежно вызывает цепную реакцию насилия, этнофобии, непоправимых изменений этнокультурной мозаики в многонациональных регионах².

По мнению автора, сепаратизм должен рассматриваться как явление противоправное, то есть противоречащее международному праву и национальному законодательству стремление населения той или иной территории к отделению с целью государственного обособления или присоединения к другому государству. В иных случаях такая деятельность является правомерной. Правомерное отделение территории от государства может иметь место, если оно осуществляется в соответствии с Конституцией, иным законом соответствующего государства. В таких случаях о сепаратизме, по нашему мнению, говорить не следует.

В то же время, число защитников сепаратизма среди интеллектуалов, включая ученых, гораздо больше, чем противников. Причем есть одна общая закономерность: просепаратистские симпатии ученых и публицистов распространяются на внешний мир и очень редко на собственные страны. Это объясняется прежде всего гораздо более упрощенным представлением о внешнем мире, сложившемся во многом под воздействием средств массовой информации и международных адвокатов в пользу той или иной конкретной сепаратистской идеи, и гораздо более детальным знанием ситуации в собственных странах³. В Канаде и даже в самом Квебеке мною преимущественно фиксировались мнения, что радикалы-франкофоны никогда не добьются отделения Квебека от Канады и результаты народных референдумов только подтверждают призрачность и безответственность проекта расчленения Канады⁴.

¹ Джунусов М. С. Методологическое введение к изучению социально-политических и межнациональных конфликтов. — М., 1991.

² Карапетян Л. М. Федерализм и права народов. — М., 1999.

³ Дашдамиров А. Ф. К методологии исследования национально-психологических проблем // Советская этнография. 1983. № 2.

⁴ Барановский К. Ю. Квебек после выборов: квебекский кризис на современном этапе // США. Экономика, политика, идеология. № 6. 1995; Его же. Феномен умеренного квебекского национализма и перспективы политического решения квебекского кризиса // США: экономика, политика, идеология. 1997. № 7. С. 90-96.

В еще большей степени в мире господствуют симпатии в отношении независимости Тибета от Китая. Китай фактически в одиночку противостоит мощному внешнему давлению и осуждению за проведение колониалистской политики репрессий в этом регионе и подавление права на самоопределение для тибетцев.

Однако мало кто обращает внимание на то, что само происхождение данного конфликта и его столь давняя история имеют отношение, прежде всего, к геополитическому и идеологическому соперничеству великих держав после второй мировой войны. Сейчас многие серьезные историки и другие эксперты признали, что именно вмешательство США, в том числе и агентурное, в события 1950-х годов в Тибете (волнения служащих монастырей, столкновения с властями, гражданские политические коллизии) позволили этому конфликту обрести своего рода мировую легитимность и уже после этого обрести собственную инерцию и внешние ресурсы, которые не позволяют достичь примирения в этом регионе Китая многие десятилетия.

Показательной в этом отношении была реакция внешнего мира на сепаратизм в странах Восточной Европы и в СССР, когда там начались демократические преобразования с середины 1980-х годов. Желание государств разрушить другие государства с помощью сепаратизма, то есть раздела по так называемому «национальному» признаку, доминировало над всеми другими расчетами, политическими и культурными ориентациями. Желание ослабить основного соперника или потенциального противника всегда берет верх над соображениями идеологического характера (например, неприятие исламского экстремизма). Именно этим объясняется крайне резкая негативная реакция внешнего мира в связи с политикой российского правительства, ставившей своей целью покончить с существованием неконтролируемого источника вооруженной сепаратизма в Чечне, — региона, который многие в мире уже зачислили в новые «де-факто» независимые государства¹.

Вместе с тем, задача политической науки — дать объективную и взвешенную оценку феномена сепаратизма. И такие подходы сегодня формируются. Американский политолог Д. Горовиц² определяет сепаратизм как выход группы и ее территории из-под юрисдикции более крупного государства, частью которого она является, и отличает его от ирредентизма — стремления к присоединению этнически родственного населения и населяемой им территории к «этнически близкому»

¹ Паин Э. А. Этнические конфликты и пограничные споры на южных рубежах России // Безопасность России XXI век. Отв. ред. А. Загорский. — М., 2000. 302 с.

² Горовиц Д. Ирредентизм, сепаратизм и самоопределение // Национальная политика в Российской Федерации. — М., 1993. С. 147.

IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ...

государству. Как политико-правовое явление сепаратизм тесно связан с понятием «суверенитет» — ибо в эволюции представлений о смысле и содержании последнего отразилась вся противоречивость подходов к проблемам национально-государственного строительства.

Достаточно вспомнить, что сама идея суверенитета была известна еще в эпоху Средневековья — но использовалась феодальными владельцами для обоснования их собственных специфических прав и привилегий (то есть сепаратизма). В противовес данному подходу, Жан Боден, один из крупнейших идеологов абсолютизма XVI века, в своем масштабном труде «Шесть книг о республике» впервые сформулировал гражданскую теорию государственного суверенитета, связав это понятие с идеей светского национального централизованного государства, идущего на смену феодальной раздробленности. В центре боденовской теории государственного суверенитета находится мысль о неделимой, постоянной, стоящей над законом государственной власти, не связанной никакими ограничениями и выражающейся в абсолютном господстве над гражданами и подданными.

Двойственный характер по отношению к проблеме сепаратизма имеет «демократический вариант» концепции политического суверенитета, разработанный в XVIII веке французским философом Ж.-Ж. Руссо. Он полагал, что верховная власть в обществе должна принадлежать «объединенному народу» (также называемому «сувереном»), образуя «коллективное существо», в котором полностью растворяются отдельные личности и группы. «Суверену» принадлежит неограниченная власть над собственностью и личностью граждан, от него каждый индивид «получает свою жизнь и свое бытие». В новом состоянии не допускается противопоставление индивидуальных интересов и воли «коллективной воле», и гражданское общество как система артикуляции индивидуальных интересов фактически лишается права на существование. Отрицая де-факто гражданский суверенитет, концепция Руссо также не допускает влияния малых обществ на большое, а наиболее эффективным механизмом осуществления воли объединенного народа объявляет единую и нераздельную республику. Таким образом, формально руссоистский подход отрицает сепаратизм (а вкупе с ним — регионализм и федерализм) как таковой. Однако при ближайшем рассмотрении все оказывается не так однозначно.

Именно вдохновленная идеями Руссо Великая Французская революция объявила главным источником политического суверенитета единую французскую нацию, вводя в политическую теорию и практику принцип «одна нация — одно государство». По отношению к проблеме будущего сепаратизма это было неопасно, поскольку под «нацией» в данном контексте понимался не тип этнической общности, но прежде

всего сообщество граждан (согражданство), составляющее государство и формирующееся на определенной стадии развития национальной государственности. Однако перенесение прав суверенитета с «сообщества граждан» на представителей определенной этнической общности было вполне вероятно. На рубеже XIX-XX веков, по мере роста антиколониального движения, неизбежно утверждался принцип «один народ — одно государство». Поскольку говорить о наличии сформировавшихся наций в освободившихся от власти прежних метрополий странах Азии и Африки было сложно, вместо нее стало использоваться «промежуточное» понятие «народ», приобретшее ярко выраженный этнический оттенок.

Так, еще в конце XIX века идея национального суверенитета был дополнена совершенно новым принципом — равноправия и самоопределения народов (в России его главными адептами оказались большевики, внесшие его на II съезде РСДРП в партийную программу с целью подрыва государственности Российской империи). Этот принцип был в итоге записан в Уставе ООН, хотя последняя выступает сегодня как представитель государств и наций. Реальное же сосуществование «этнической» и «гражданской» концепций суверенитета продолжалось, порождая на практике немало коллизий.

После Первой мировой войны право на самоопределение официально признавалось за нациями и этническими группами, а после Второй мировой войны — за народами колониальных владений, что способствовало обретению ими независимости. Это сразу же породило серьезную проблему¹. В африканских странах слабые союзы племен, «выдавшие» себя за нации, добились создания государств — в результате государства оказались нежизнеспособными, что неизбежно привело к межнациональным конфликтам и войнам (достаточно вспомнить войну 1960-х годов в Нигерии, унесшую жизни более 1 миллиона человек, недавние столкновения в Республике Чад и в Руанде).

Правда, следует отметить, что лидеры антиколониальных движений второй половины XX века (М. Ганди, Д. Неру, Н. Мандела, Р. Мугабе) никогда не ставили своей задачей формирование новых государств на этнической основе и реализовали принцип «один народ (в этнокультурном смысле) — одно государство». Однако, в развитие импульса, порожденного антиколониальными движениями, у целого ряда народов проявилось стремление к созданию собственной «этнической» государственности². Приверженцы данного подхода пытались объявить

¹ Иорданский В. В. Этнос и нация // МЭиМО. 1992. № 3; Его же. Глобальный этнический кризис или сумерки раздробленности // МЭиМО. 1993. № 12.

² Гусейнов Г. Этнос и политическая власть / Г. Гусейнов, Д. Драгунский, В. Сергеев, В.

IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ...

источником государственного суверенитета и субъектом государственного самоопределения не нацию как совокупность граждан, а определенную этническую общность, реализующую свои права на «исторической территории»¹. Выражением данной тенденции в 1960-80-е годы прошлого века стал этнический сепаратизм (баскский, курдский, северо-ирландский, албанский в пределах Балканского региона и др.) с претензиями на независимость. Движения указанных народов за «национальную свободу» имели место и ранее, однако в обозначенный период они обрели новые политико-правовые основания².

Понимая нереализуемость подхода «один народ — одно государство» в условиях смешанного состава населения большинства стран, а также реальную неспособность многих этнических общностей к самостоятельному государственному существованию, международное сообщество в лице ООН и ряда других организаций попыталось создать правовые ограничения на пути сепаратизма. Признавая право наций и народов на самоопределение, ведущие международные институты в принципе выступали против реализации его в форме отделения, дабы не поощрять сепаратистские устремления. Это подтвердил бывший генсек ООН Бутрос Гали, во время своего визита в Россию в 1995 году³.

Современная концепция ООН предлагает этническим общностям достаточно широкие возможности для самоопределения без сепаратизма — не через отделение, а в таких политических формах, как автономия — территориальная, а чаще национально-культурная (предполагает предоставление государством гарантии развития национальных языков и культур), через общую демократизацию государства (когда права национальных общностей надежно защищаются законом и судом) и иным образом. Со сходных позиций предполагает решать проблему и *Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе* (так называемые *Хельсинские соглашения 1975 года*).

Общие принципы урегулирования межнациональных конфликтов зафиксированы в *Заключительном акте Совещания* (так называемые «десять европейских заповедей»), которые были единогласно одобрены представителями всех стран — участников совещания в качестве закона, обязательного для исполнения. В соответствии с этими принципами конфликты должны решаться без применения силы со стороны какой-либо страны или группы стран по отношению к другой стране, а также без вмешательства в ее внутренние дела. При этом должны соблюдаться

Цымбурский // Век XX и мир. 1989. № 9.

¹ См.: Зотов В. Национальное самоопределение «вплоть до..» // Свободная мысль. 1997. № 4.

² Геллнер Э. Нации и национализм // Вопросы философии. 1989. № 7.

³ Старушенко Г. Самоопределение без сепаратизма // Правда. 1995. 9 ноября.

нерушимость границ и территориальная целостность всех стран-участниц Заключительного акта. При этом любой народ имеет право распоряжаться своей судьбой, что означает право на автономию для любого из народов, не имеющих своей государственности, но проживающего компактно на территории, где он составляет большинство. Действующая Конституция РФ, исходя из реального положения дел в стране и современного толкования принципов равноправия и самоопределения, устанавливает, что он должен осуществляться в границах РФ (ст.5. п.3).

Одновременно, для представительства интересов народов, не имеющих национальной государственности, существует созданная в 1991 году Организация Непредставленных Народов и Наций (ОННН или UNPRO), в работе которой принимают участие представители Абхазии, Гагаузии, Ингушетии, Чечни, Чувашии, Якутии, крымских татар, ассирийцев, косовских албанцев, каренов Мьянмы и др¹.

Таким образом, как разнообразие форм национально-территориального самоопределения, так и национальное законодательство, устанавливающее четкие правовые рамки этого явления, ограничивают возможность возникновения этого явления в современной политической жизни.

Библиография

- Барановский К. Ю. Квебек после выборов: квебекский кризис на современном этапе // США. Экономика, политика, идеология. № 6. 1995.
- Барановский К. Ю. Феномен умеренного квебекского национализма и перспективы политического решения квебекского кризиса // США: экономика, политика, идеология. 1997. № 7. С. 90-96.
- Володин А. В. Региональный сепаратизм: проблемы теории и практики. — М.: Диалог-МГУ, 1999.
- Геллнер Э. Нации и национализм // Вопросы философии. 1989. № 7.
- Горовиц Д. Ирредентизм, сепаратизм и самоопределение // Национальная политика в Российской Федерации. — М., 1993. С. 147-150.
- Гусейнов Г. Этнос и политическая власть / Г. Гусейнов, Д. Драгунский, В. Сергеев, В. Цымбурский // Век XX и мир. 1989. № 9.
- Дашдамиров А. Ф. К методологии исследования национально-психологических проблем // Советская этнография. 1983. № 2.
- Джунусов М. С. Методологическое введение к изучению социально-политических и межнациональных конфликтов. — М., 1991.
- Емельянов Ю. В. Большая игра: Ставки сепаратистов и судьбы народов. — М.: Молодая гвардия, 1990. С. 169.

¹ Прусаускас А. А. Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации // Полис. 1997. № 2.

IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ...

- Зотов В. Национальное самоопределение «вплоть до..» // Свободная мысль. 1997. № 4.
- Иорданский В. В. Глобальный этнический кризис или сумерки раздробленности // МЭиМО. 1993. № 12.
- Иорданский В. В. Этнос и нация // МЭиМО. 1992. № 3.
- Карапетян Л. М. Федерализм и права народов. — М., 1999.
- Лукас В.А. Теория управления техническими системами. /В.А. Лукас. — Екатеринбург, 2002.
- Паин Э. А. Этнические конфликты и пограничные споры на южных рубежах России // Безопасность России XXI век. Отв. ред. А. Загорский. М., 2000.
- Празаускас А. А. Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации // Полис. 1997. № 2.
- Старушенко Г. Самоопределение без сепаратизма // Правда. 1995. 9 ноября.